

ЕВРЕЯМ

Превозмочь боль

12:1–17

“...с терпением будем проходить...” (12:1).

Всякий, кто видел, как спортсмены преодолевают марафон, понимает, что это одно из самых трудных состязаний. Это испытание на выносливость и скорость. Бодрый темп, который олимпийские легкоатлеты сохраняют на протяжении всех сорока километров, поражает нас. Мы также изумляемся невероятной выносливости спортсменов. Чтобы просто пробежать марафон, и то требуется длительно и мучительно тренироваться с целью приобретения необходимой выносливости. Но даже опытные бегуны во время марафона натываются на “болевого барьер”. Это может произойти на тридцатом километре, когда впереди у бегуна еще долгий путь. В этот момент он проходит самое суровое испытание на выносливость. Боль лишает силы духа. Спортсмен начинает сомневаться в своих силах добежать до финиша и подумывает о том, чтобы сойти с дистанции. Если он не делает этого, то только благодаря своей способности до конца вытерпеть “болевого барьер”.

В Новом Завете христианская жизнь неоднократно уподобляется спортивному состязанию. Ее сравнивают и с борьбой (1 Кор. 9:26, 27), и с бегом на длинную дистанцию (1 Кор. 9:26; 2 Тим. 4:7; см. тж СП и СЕО). Автор Послания к евреям в 12:1 также использует образ спортивного состязания. Это удачный пример для христианской общины, жизнь которой уже сравнивалась со странствием (главы 3, 4). Люди устали, как при беге на длинную дистанцию. У них “опустились руки и ослабели колена” (12:12). Они достигли своего “болевого барьера”. Они уже длительное время проходили свое христианское поприще и теперь начали понимать, что христианская жизнь – это бег на длинную дистанцию, а не спринт.

Им было сказано: “Терпение нужно вам” (10:36). Иметь веру – значит крепиться, когда тебе нестерпимо больно, когда преодолевают сомнения, а обещания не осуществляются (11:13). Некоторые из читателей стали пренебрегать своей великой надеждой и сходить с дистанции, подобно стайеру, обессилев из-за болевого барьера.

Возможно, сегодня пример стайера и не популярен, так как наше общество не хочет терпеть боль. Зато популярно стресс лечить таблетками, нервы успокаивать выпивкой по вечерам, а чувства притуплять наркотиками. И потому неудивительно, что рекламируемое христианство обещает отсутствие боли. Мы часто слышим о христианстве, которое, подобно волшебной палочке, мгновенно снимет всю нашу боль. Вот от него и ждут, что оно, открыв новые двери, сделает христиан богатыми и известными или чудесным образом извлечет их из стрессовой ситуации и даст облегчение страданий.

Но христианскую жизнь сопровождают и боль, и разочарование, и сомнения, сумеем ли мы пройти свое поприще до конца. А мы, особенно если нас учили, что христианство приносит только облегчение от стресса, готовы кричать караул при первых же признаках боли.

В христианской жизни Павла было много страданий. Жало в плоти (2 Кор. 12:7 и дал.) было каким-то хроническим заболеванием, причинявшем постоянную боль. Мы также страдаем из-за нашей веры. Знакомо это и читателям Послания к евреям. Сразу же после своего крещения они “выдержали великий подвиг страдания”. Их подвергали публичным оскорблениям и насмешкам, а их имущество – конфискации (10:32–34). Многие из читателей начали задаваться вопросом: “Сколько может продолжаться такая жизнь?” Борьба выбивала у них

почву из-под ног.

На сколько вас хватает, когда в вашей христианской жизни наступает “болевой барьер”? В Послании к евреям нигде нет даже намека, что христианство облегчит страдания. Напротив, автор напоминает своей опустившей руки общине, что все мы включились в великое спортивное состязание, которое должны пройти до конца. Это спортивное состязание (греч. *атлессис*) в 10:32 названо “подвигом”. Затем, в 12:1, говорится: “С терпением будем проходить предлежащее нам поприще”.

НАСЛЕДИЕ СТРАДАНИЯ

Как же нам продолжать бег, если мы устали? Автор Послания рисует перед своими читателями большой стадион, где мы “имеем вокруг себя такое облако свидетелей” (12:1). Это как если бы вся церковь вышла на поле. Плотная масса людей на трибунах похожа на облако, опустившееся на стадион. Зрители – не просто нейтральные наблюдатели. Они пришли, чтобы подбодрить нас. В трудные минуты нас укрепляет поддержка наших сторонников.

Так и должно быть. Ведь все эти зрители – наши предшественники. Перед тем, как призвать своих читателей совершить поприще, автор говорит о героях прошлого, “засвидетельствованных в вере” (11:39). Производные от греческого слова “свидетели” (*мартис*) появляются в главе 11 (ст. 2, 4, 5, 39), когда речь заходит об угодных Богу людях. Эти ветхозаветные мужи и жены познали в вере свою долю разочарований (11:13), риска и страданий. Автор завершает их перечень:

...Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, а Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; иные же замучены были... другие испытали поругания, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча... терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин... (11:32–38).

Таким образом, страдания достались нам по наследству. Быть верным – значит держаться, несмотря на боль. Другие, как благородные, дисциплинированные спортсмены, совершили поприще прежде нас. Их тоже посещали мысли о том, чтобы все бросить, но они не сошли с дистанции. И теперь они надеются, что и мы пройдем свой путь, так как без нас их труд будет не-

завершенным: “...дабы они не без нас достигли совершенства” (11:40). Поэтому великое “облако свидетелей” призывает нас сохранить верность, даже если боль кажется нестерпимой.

И все же величайшим примером верности при самых жестоких страданиях является Христос, “начальник и совершитель веры” (12:2). “Начальник”, или “вождь” (*архегос*; 2:10; 12:2), был первопроходцем – тем, кто прокладывает новый путь. Иисус первым прошел тот путь, на который теперь встали мы, и показал нам, что это возможно. Он прошел всю дистанцию впереди нас и испытал наши страдания, разочарования и трудности. Он “претерпел крест”, когда казалось, что усилия были напрасны. Можно смело сказать, что христианская вера берет свое начало в борьбе с испытаниями. Иисус – первопроходец, на которого мы смотрим как на пример стойкости. Поэтому автор и говорит: “Взирающая на... Иисуса”.

Спортсмена, потерявшего из виду цель, ждет разочарование и выход из соревнования. Единственное, что позволит ему сохранить решимость – это не сводить глаз с цели. Так и упавшие духом христиане должны взирать на Иисуса. Он прошел путь перед нами и достиг цели.

Джордж Батрик напоминает нам, что Христос никогда не пытался избежать страданий.

Интересно, помнит ли наш легкомысленный культ “личности” и успеха (проповедуемый в некоторых церквях), что Иисус (о ком на самом деле надо проповедовать), был пригвожден за руки и умер как обычный преступник. ... Он шел с открытыми глазами прямо к страданиям, отказавшись от какого-либо болеутоляющего. ... Этим Он показал нам, что тайна страдания познается не с этой его стороны, и уж менее всего она откроется тому, кто пытается обойти его, но непременно через мучения – с другой его стороны.¹

Как видим, ни Иисус, ни автор Послания не предлагают никакого обезболивающего средства. Никто не обещает быстрых решений и легкой победы. Вера – это не сиюминутное освобождение от физических или душевных мук. Напротив, вера может даже означать начало страданий. Ей может сопутствовать и жизнь с физическими недугами, как было у Павла, и поругания, как было у Иисуса.

В пьесе Бернарда Шоу “Святая Жанна” есть сцена, где епископ говорит Жанне Д’Арк, что боится того, что она питает страсть к религии. “Разве в этом есть какой-то вред?” – спрашивает

¹ George Buttrick, *God, Pain and Evil* (New York: Abingdon, 1966), 150.

она. “Нет, – говорит епископ, – но это может быть опасно”. Он помнил, что христианство началось с креста.

Когда спортсмен натывается на болевой барьер, ему ничего не остается, как только терпеть эту мучительную боль, если он хочет прийти к финишу. Люди в наше время не хотят и слышать, что нужно *терпеть* что-либо неприятное. Но история о кресте – это великая история о стойкости и терпении. Иисус “претерпел крест” (12:2) и “порушение от грешников” (12:3). Крест напоминает нам, что боль не снимается мгновенно. В 12:2 и 12:3 о терпении Иисуса сказано одним и тем же словом (*гипомонэ*).

Иов и Павел выразили разное отношение к страданию. В Ветхом Завете Иов ни на мгновение не отрекся от Бога, но он подвергал сомнению Его справедливость. Иногда он молил о посреднике между ним и Богом (Иов. 9:33), и он сомневался в Божьем сострадании. Павел же сумел отнестись к страданию с большим хладнокровием, осмелившись даже радоваться в скорбях (Рим. 5:2; Кол. 1:24). Откуда такая разница между Иовом и Павлом? Не оттуда ли, что Павел увидел в Иисусе Христе, что страдания имеют смысл? Он понял, что Бог страдает вместе с нами через Иисуса. Мы тоже должны взирать на Иисуса, чтобы понять, что мы не одиноки в своих страданиях.

У христиан есть надежда. Христос, который “претерпел крест”, теперь “воссел одесную престола Божия”. Мы можем бесстрашно встретить свой болевой барьер, потому что впереди у нас есть цель.

БОЖЬЕ ВОСПИТАНИЕ

Александр Солженицын в своей речи в день торжественного окончания учебного года в Гарвардском университете в 1978 г. описал глубокое различие между обществом изобилия западного мира и народом Восточной Европы. “[На Западе] стало возможно воспитывать молодежь в соответствии с этими идеалами [материального благосостояния], зовущими их к физическому совершенству, счастью, обладанию материальными ценностями, богатству и развлечениям, к почти безграничной свободе наслаждений”. И все же, по его словам, в такой постоянной свободе таится опасность. “Даже из биологии известно, что привычная абсолютная безопасность и благополучие не идут на пользу живому организму”. Люди, не знающие боли, становятся слабее.

С другой стороны, сказал Солженицын, представьте себе обездоленность тех, кои не живут в свободной стране и даже не надеются на то,

чтобы обрести право жить без борьбы:

Шесть десятилетий для нашего народа и три десятилетия для народов Восточной Европы: за это время мы получили такую духовную закалку, которая далеко превосходит западный опыт. Жизненные трудности и невероятные нагрузки создали более сильные, глубокие и интересные натуры по сравнению с характерами, порожденными стереотипным западным благополучием.

Обрушившаяся на нас боль, которая ставит под сомнение само наше существование, может на поверку оказаться именно тем, что укрепляет наш характер. Именно так считает автор Послания к евреям. Как только его читатели, подобно уставшим бегунам, начали сомневаться в своем будущем, он отвечает им в 12:5, 6 “утешением” из Притч: “Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает, и благоволит к тому, как отец к сыну своему” (Прит. 3:11, 12).

Бессмысленные страдания нестерпимы для нас. Но мы можем принимать их, если уверены, что Бог – наш Отец и что Он действует в Своих целях. Алан Пэйтон пишет в книге “Созидательное страдание”, что это как если бы мы сказали Богу: “Некоторые говорят, что Ты жесток, и мы признаем, что жестокость мира беспокоит нас и потому у нас тоже бывают моменты сомнения; но в Твоей благодати мы не сомневаемся, так как увидели ее в жизни Иисуса; поэтому мы отдаем себя в Твои руки, чтобы Ты мог использовать нас на благо других”.² Христианину, подошедшему к своему болевому барьеру, не нужно отворачиваться от Бога. Он знает, что Бог обращается с ним, как с сыном (12:5). Даже Иисус, единственный Сын Божий, “страданиями навыв послушанию” (5:8). Поэтому естественно, что мы, Его братья (2:12), тоже учимся через страдания.

Древние знали, что беспризорные и выросшие без отцов дети не получали хорошего воспитания. А отцы, искренне любившие своих детей, учили их с помощью наказания. Воспитывать без телесного наказания было неслыханным делом в древние времена (Прит. 13:24; 22:15; 23:12–14). Греческое слово *пайдея* означает обучение, приучение к дисциплине и телесные наказания, потому что воспитание подразумевало исправление. Поэтому автор Послания к евреям и говорит своим упавшим духом читателям: “Если вы терпите наказание, то Бог

² Alan Paton, *Creative Suffering* (New York: Pilgrim Press), 17.

поступает с вами, как с сынами” (12:7). Страдания не означают, что Бог перестал заботиться о нас; таким образом любящий Отец может воспитывать Своих детей.

Многое на пути христианского странствия заставляет нас страдать. Помимо физической боли, которая испытывает нас, может быть и душевная боль от того, что мы сохраняем нашу христианскую верность в мире, который презирает наши ценности. Нас могут огорчать многие кризисные ситуации, с которыми сталкивается церковь; мы можем мучиться от того, что приходится все силы направлять на то, чтобы терпеливо относиться к этим кризисам, омрачающим жизнь. Что может быть легче – все бросить и таким образом избежать страдания. Конечно, мы не готовы к нему, если ждем

от христианства, что на нашем жизненном пути оно обеспечит нам сплошные победы. Но история спасения показывает, что христианство родилось, когда Спаситель претерпел крест, и что оно продолжилось благодаря выдержке тех, кто решил терпеть Божье наказание (12:7).

Бог предпочитает не отводить боль от верующих в Него. Иначе причины, по которым мы бы служили Ему, могли быть неправильными. Но Он не оставил нас в страхе за то, что наше страдание бесполезно. Он показал в Иисусе Христе, что мы Его дети и что наш старший брат уже “претерпел крест” и преодолел барьер мучительной боли, чтобы воссесть по правую руку от Бога. И потому мы знаем, что можем совершить свое поприще – ведь Иисус выстоял и не сдался. *

Писания и жизнь

Негоден для победы

Ральф Коннор рассказывает о памятном футбольном матче между двумя ведущими университетами Канады. Выдающейся звездой одной из команд был блестящий игрок по фамилии Камерон. Он был надеждой всего университета и своей команды. Но накануне этого важного матча он нарушил спортивные правила и напился. Его друзья помогли ему протрезветь, и он отправился на поле, внешне в обычной своей прекрасной форме. Но его зрительная реакция была недостаточно быстрой, а движения были не такими уверенными, как обычно. В критический момент он промахнулся, и победа досталась соперникам. В дальнейшем эта игра стала известна как матч, который был проигран из-за того, что Камерон никуда не годился.

Мир

Слово *шалом*, пожалуй, чаще всего употребляется в речи иудеев. Так они приветствуют друг друга во всем мире. По-еврейски это значит *мир*. Иногда его ассоциируют с нашим словом *мир*, но оно означает нечто большее, чем просто отсутствие зла и борьбы. Это пожелание всего того хорошего, из чего складывается счастье.

Послушайте

Послушайте, какой ответ дал Дэвид Хьюм острякам, обвинившим его в том, что он стал святошей, потому что обычно, когда бывал дома, ходил послушать проповеди одного старого проповедника. “Я иду послушать его не потому, что верю в то, что он говорит; – с глубоким почтением сказал Хьюм, – я слушаю его, потому что он верит в то, что говорит”.

Неблагодарность

В книге “Тысяча и одна ночь” есть сказка и том, как один человек по доброте душевной посадил на плечи тщедушного старика, чтобы помочь ему. Старик это понравилось, и он отказался слезать. Это был Старик Моря, который стал непомерным грузом на плечах того, кто хотел сделать ему дружеское одолжение.

Плохая компания

Старый попугай вылетел из фермерского дома и присоединился к стае ворон на арбузной бахче. Фермер, не зная этого и желая защитить плоды своих трудов, пальнул в них из ружья. В результате на поле остались три мертвые вороны и растрепанный попугай с перебитой лапкой.

Фермер бережно отнес его домой, где взволнованные дети собрались вокруг и стали спрашивать: “Как это случилось?”

“Плохая компания! Плохая компания!” – ответил попугай.

Он рассуждал мудро, даже не подозревая об этом. Его неразумное решение присоединиться к большинству почти стоило ему жизни.

Автор: *Джеймс Томпсон*
Из выпуска: “*К Евреям*”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается